

повѣдаша ми Ладожане, яко се здѣ егда будеть туча велика, и находить дѣти наши глазки стекляныи, и малыи и великыи, провертаны, а другыя подлѣ Волховъ берутъ, еже выполоскываетъ вода, отъ нихъ же взяхъ боле ста; суть же различни. Сему же ми дивляюся, рекоша ми: се не дивно; и суть и еще мужи старии ходили за Югру и за Самоядь, яко видивше сами на полунощныхъ странахъ, спаде туча, и в той тучи спаде вѣверица млада, акы топерво рожена, и възрастъши и расходится по земли, и паки бываетъ другая туча, и спадають оленци мали в нѣй, и възрастають и расходится по земли. Сему же ми послухъ посадникъ Павелъ Ладожскый и вси Ладожане. Аще ли кто сему веры не иметь, да почтеть фронографа»; далее следует ряд подходящих выписок из хронографа. Летописец, повествующий о себе под 6622 (1114) г., был не кто иной, как составитель второй редакции «Повести временных лет»; эта редакция, согласно предыдущему: составлена в 6626 (1118) г.; следовательно, в Ладоге летописец был за четыре года перед этим. Но, как указано, беседа летописца с Гюрятой новгородцем происходила также за четыре года до занесения ее в летопись. Отсюда вся вероятность, что летописец, сообщивший о своей беседе с Гюрятой, и летописец, рассказавший о своем посещении Ладоги и беседе с Павлом ладожским и ладожанами, одно и то же лицо. Вероятность переходит в полную уверенность, когда мы сблизим оба рассказа в их приемах и подробностях. И тут и там дело идет о полунощных странах, лежащих за Югрою и за Самоядью; бывшие там очевидцы сообщают о чудесных явлениях: отрок Гюряты Роговича рассказывает о народах, заклепанных за высокими горами и ведущих меновой торг через малое оконце, просеченное в горе; старые мужи Ладожане рассказывают о падающих из туч мелких животных; ученый собеседник Гюряты спешит объяснить ему, кто эти заключенные в горах народы, и для этого ссылается на Мефодия Патарского; собеседник Павла посадника и Ладожан объясняет читателю возможность изложенных чудесных явлений ссылкой на хронограф. Итак, беседу с Гюрятой Роговичем вел не Нестор, а составитель второй редакции «Повести временных лет». Следовательно, весь отрывок от слов: «И по сихъ 8 колѣнь к кончинѣ вѣка изидуть заклѣпении в горѣ Александромъ Македоньскимъ нечистыя чловѣкъы» до слов: «В послѣдняя же дни по сихъ изидуть 8 колѣнь отъ пустыня Етривьскыя, изидуть и си сквернии языци, иже суть в горахъ полунощныхъ, по повелѣнью божию» должен быть признан вставкой в текст Несторовой летописи, сделанною составителем Лавр. летописи на основании текста второй редакции «Повести временных лет».

Замечательно, что в том самом месте, где мы предположили в Лавр. списке вставку, имеется еще другая вставка и притом совершенно очевидная, нарушающая грубѣйшим образом последовательность летописного рассказа. Между приведенною выше фразой: «И по сихъ 8 колѣнь. . . нечистыя чловѣкъы» и словами «Се же хощю сказати, яже слышахъ, иреже сихъ 4 лѣтъ, яже сказа ми Гюрята Роговичъ Новгородецъ» в Лавр. списке помещено Поучение Владимира Мономаха. Считаю вероятным, что это Поучение находилось в составе второй редакции «Повести временных лет», помещаясь в конце ее. Указание на это вижу в следующем обстоятельстве.